
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ДРЕВНИЙ МИР

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ УЧАСТОК ЦЕНТРАЛЬНОГО СВАТИЛИЩА КИТЕЯ ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2008–2011 ГГ.

Е.А. Молев, Н.В. Молева

Кафедра археологии, искусствоведения и музеологии,
Кафедра истории Древнего мира и средних веков
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр. Гагарина 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье исследуются материалы раскопок центрального святилища Китея в 2008–2011 гг. Авторы дают характеристику новых помещений и наиболее интересных находок. Делается общий вывод о сакральной принадлежности данного участка городища с IV в. до н.э. по VI в. н.э.

Ключевые слова: Китей, Боспор, раскопки, помещения, святилище, алтарь.

В течение 2008–2011 гг. на центральном святилище Китея (раскоп II, «золъник») были открыты и исследовались помещения «Д», «Е» и «Ж». (рис. 1). Первое из них – помещение «Д» открыто в северной части раскопа. Оно соединено дверными проемами с помещениями «А» и «Г» и образовано продолжением к востоку линии северной и южной стен помещения «А» и новой стеной 47, являющейся восточной стеной нового помещения. Об их вероятном единовременном строительстве свидетельствует и одинаковый уровень залегания фундаментов их стен. Общая площадь помещения, судя по открытой части, должна была составлять около 12 кв. м. Время строительства его приходится, судя по находкам на полу, не ранее конца III в. н.э. Новая стена помещения, как и остальные, является двухслойной, иррегулярной, соответствующей кладкам 16 типа по классификации С.Д. Крыжицкого (1). Высота ее сохранившейся части 1 м, ширина – 55–60 см. Кладки этого типа датируются первыми веками н.э. Южная стена помещения (кладка 19а) не доходит до кладки 47 35–40 см. Вероятно, первоначально, здесь был проход из помещения «Д» к помещению «Г». В последний период существования помещения «Д» проход был заложен.

В северо-восточном углу помещения открыт закопанный в землю пифос (рис. 2). Диаметр горла пифоса 30 см. Максимальный диаметр тулова 98 см.

В заполнении грунт, кости животных и немногочисленные фрагменты керамики. В основании 7 штыка при зачистке с восточной стороны пифоса до кладки 47 прослеживается тонкая (3 см) прослойка светло-зеленой глины. К западу от пифоса столь же тонкая прослойка желтой глины. Вероятно, это уровень пола помещения времени установки в нем пифоса (уровень по реперу 30.06). После снятия пифоса под ним зафиксирована каменная плита в виде неровного прямоугольника. Пифос был раздавлен, по-видимому, еще в древности, и потому в его заполнении фрагменты керамики разного времени – от I до IV вв. н.э., попавшие туда из культурного слоя.

Рис. 1. Общий вид участка раскопок в 2008–2011 гг.

Всего в слое помещения и над ним найдено 1312 предметов, из которых 1172 (89%) составляют фрагменты амфор. Абсолютное большинство их боспорского происхождения и датируются III–V вв. н.э. На втором месте остеологические материалы, составляющие 6% находок. Находки фрагментов посуды немногочисленны. Датирующие находки слоя представлены фрагментом донца красноглиняной тарелки с изображением креста в центре внутренней стороны сосуда, а также венчиком и донцем стеклянного стакана. Клейма с таким типом изображения креста Дж. Хейс датирует второй четвертью VI в. н.э. (2). Стеклянные стаканы датируются Л.А. Голофаст V–VI вв. н.э. (3). Разброс по датам находок свидетельствует о значительных перестроечных работах на этом участке в последний период функционирования помещений данного района. Судя по преобладанию находок III–V вв. н.э., перестройка происходила не ранее рубежа III и IV вв. н.э.

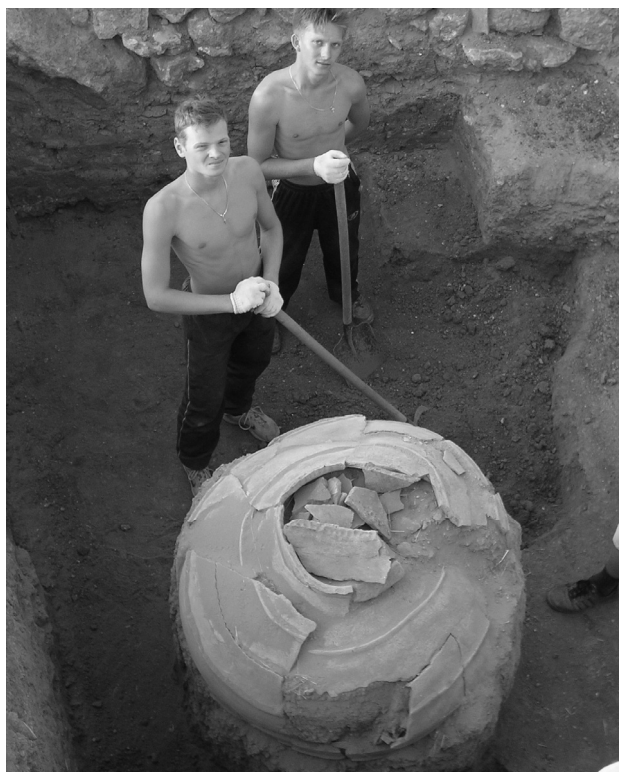

Рис. 2. Пифос после расчистки

Все данные нового помещения дают основание включить его в состав сакрального комплекса Китея первых веков н.э. (4).

В свое время мы отмечали, что этот комплекс, окаймлявший зольный холм городского святилища города Китея, возникает на рубеже III–IV вв. н.э. и существует до начала V в. н.э., будучи связан с культом Великой Матери – Кибелы (5). Помещение «А», с которым соединено наше новое помещение, играло вспомогательную роль, являясь хранилищем амфор с вином и водой, применяемыми в обрядах возлияния и очищения (6). Таковой же, скорее всего, была и роль помещения «Д».

Под уровнем пола помещения на квадрате идет следующий слой, представляющий собой темно-серый суглинок с включениями линз зеленой и желтой глины, отдельных мелких камней, раковин мидий, золы и фрагментов керамики. Архитектурных остатков в нем нет. В слое найдено 665 предметов, из которых 609 (91,4%) составляют фрагменты амфор. Прочие находки единичны.

Среди них особо следует отметить терракотовую статуэтку (табл. 1, 1), изображающую богиню, сидящую на троне. Лицо ее строгое, с правильными чертами и плотно сжатым ртом. Волнистые пряди прически разделены на прямой пробор и забраны назад. На голове, вероятно, был головной убор (калаф или стефана), так как на верхней части прически остался скол. Сохранилась (справа) и часть покрывала, спускающегося вдоль шеи. На груди обозначен

угол хитона. В левой части терракоты, за плечом богини, просматривается слабый рельеф, может быть, изображающий мальчика. Слева и справа сохранился здоровый край терракоты. Черепок толстый. В левой части терракоты, сверху – следы светлого ангоба. Дата находки по слою I в. до н.э. Размеры: 6,4×5,4 см. Статуэтка изготовлена в односторонней форме. Глина красно-коричневая, плотная, с редкими кавернами. Аналогичная статуэтка есть в Ольвии (7).

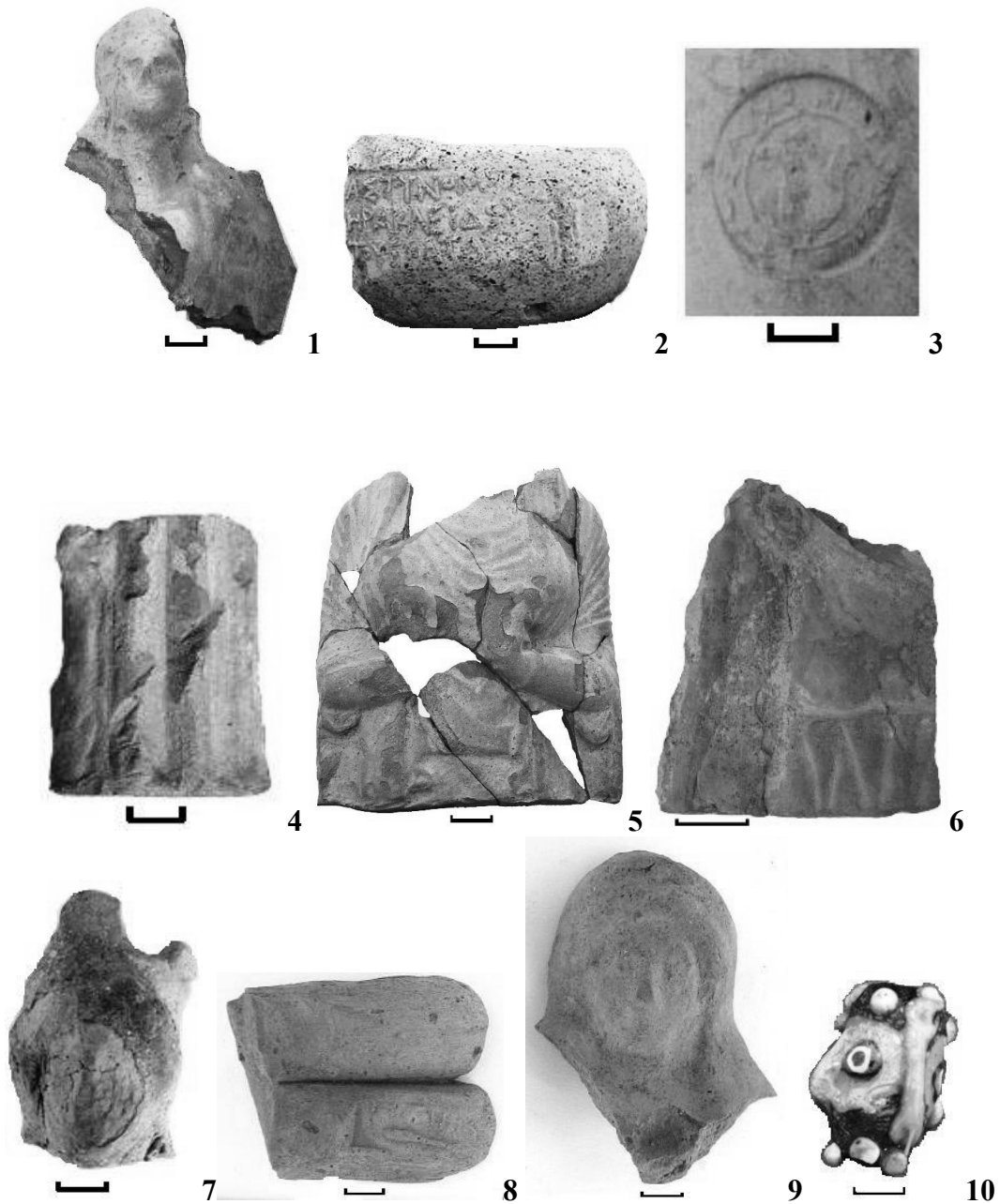

Таблица 1. Находки с участка раскопок

Среди других датированных находок есть фрагмент синопского клейма (п/о 155) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ | ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ | ΤΟΥΝΚΑΤΑΙΟΥ с эмблемой в виде Гекаты с ветвью (табл. 1, 2). По датировке Н. Коновичи клеймо относится к 5 группе и датируется 257–190 гг. до н.э. (8)

Судя по составу находок, этот слой должен датироваться II–I вв. до н.э. Отдельные единичные находки более раннего времени в нем связаны, скорее всего, с перекопом при рытье ямы для установки пифоса. Присутствие терракоты в слое позволяет говорить о том, что и в этот период времени на данной территории существовал какой-то сакральный комплекс.

Нижний, четвертый слой под помещением «Д» представляет собой плотный серовато-коричневый суглинок с включениями бута, отдельных кусков печины, раковин мидий, линз золы с сажой и керамики. Мощность его составила около 0,5 м. Дата слоя – IV–III вв. до н.э. Причем преобладают находки первой половины IV в. до н.э. В нижней части слоя в юго-восточном углу помещения открыты остатки небольшой кладки и 4 ямы. В слое, помимо ям, найдено 570 предметов, из которых 479 (84%) составляют фрагменты амфор. На втором месте – остеологический материал, и на третьем месте фрагменты посуды. Среди наиболее хорошо датирующихся находок отметим клеймо на ручке родосской амфоры с легендой по кругу вокруг эмблемы (цветок граната) ΕΠΙΕΡΕΩΣ.ΑΡΧΟΚΡΑΤΟΣ (Табл. 1, 3), датирующееся временем пергамского комплекса 220–180 гг. до н.э. (9).

Важными для определения характера культурного слоя являются также фрагмент терракотовой статуэтки (табл. 1, 4) и спиленный рог коровы. Фрагмент терракотовой статуэтки представляет собой нижнюю часть односторонней терракоты, изображавшей стоящую женскую фигуру в длинном хитоне с широкими рельефными вертикальными складками. Снаружи – следы светлого ангоба. Фрагмент представляет собой отиск в односторонней форме. Глина красная, серая в изломе. Данный тип терракот довольно широко представлен на Боспоре и преимущественно в период IV–III вв. до н.э. (10). Что же касается спиленного рога, то здесь для нас важно то, что такие рога применялись при обрядах в честь Афродиты (11) и, следовательно, можно уточнить связь сакрального комплекса с конкретным божеством.

В целом слой датируется IV–III вв. до н.э. Все ямы и кладка в нем датируются еще более узко – первой половиной IV в. до н.э. Дно ям представляет собой материковую глину и скалу. Три из них (66, 79 и 80), заполненные рыхлым темно-серым суглинком с фрагментами керамики и небольшим числом костей животных, представляли собой, по-видимому, мусоросборники.

Более интересна яма 81 в северо-западном углу помещения «Д». Заполнение ее представляет собой комоватый коричневый суглинок с включениями печины, золы, створок мидий и керамики. В северо-западном углу ямы найдено 9 фрагментов терракот, составляющие самую интересную группу находок. Из них собраны две фигурки (табл. 1, 5, 6). Одна из них представляет одностороннюю терракотовую протому (без головы), изображающую

богиню, поддерживающую груди руками. Терракота выполнена тщательно в хорошей форме, с подробной передачей всех рельефных деталей. Одежда богини (пеплос и хитон) задрапирована мелкими, причудливо изгибающимися складками, подчеркивающими торс, руки и груди. Нижняя часть пеплоса – короче; вместе с боковыми драпировками образует прямоугольник. Сама фигура богини передана в изображении ниже пояса, что подчеркивает ее хтонический характер. Внешняя поверхность покрыта светлым ангобом; по нему – следы светлой обмазки. Оттиск изготовлен в односторонней форме с доработкой деталей. Глина красная, плотная, с редкими белыми включениями, характерная для Боспора, где есть целый ряд аналогичных изображений (12). Дата фрагмента по иконографии – IV в. до н.э.

Вторая представляет собой фрагмент односторонней терракотовой протомы, изображающей стоящую женскую фигуру. Сохранилась правая часть торса богини, одетой в хитон, подпоясанный под грудью, и гиматий, пристегнутый на правом плече круглой фибулой с выпуклой серединой; обозначены диагональные складки, подчеркивающие объемную грудь и вертикальные на хитоне. Размеры 6,4×5,4 см. Оттиск сделан в односторонней форме. Глина красно-коричневая, плотная, без включений. Аналогичная статуэтка есть в находках из Нимфея (13).

Подводя итоги, можно отметить, что территория, на которой впоследствии было сооружено помещение «Д», использовалась в культовых целях уже с IV в. до н.э.

С восточной стороны к помещению «Д» примыкает еще одно помещение «Ж», в котором также прослежен культурный слой IV–VI вв. н.э. Кладки стен помещения аналогичны по материалу и технике сооружения с кладками помещения «Д» и датируются тем же временем. В восточной части северной стены помещения дверной проем шириной 0,6 м. Часть камней западной части кладки в торце дверного проема имеют подтеску. Во внутренней части помещения впритык к дверному проему лежала плоская обработанная плита порога. В развале камней над линией кладки в районе дверного проема обнаружен фрагмент антропоморфного изваяния. Фрагмент изготовлен из белого раковистого известняка. Голова, скругленная в верхней части, плавно переходит в сильно покатоое скругленное плечо. Левая часть изваяния стесана по вертикали для удобства помещения в кладку и зашлифована, так же как и лицевая поверхность изваяния. По классификации Н.В. Молевой, оно наиболее близко к типу 10а, датируемому III–II вв. до н.э. (14). Совершенно очевидно его вторичное использование.

Восточный край кладки 84 сложен впереплет с аналогичной ей по технике кладкой 85, представляющей собой восточную стену помещения «Ж». Южный конец ее сложен впереплет с кладкой 63, представляющей собой южную стену помещения. Западный край кладок 63 и 84 сложен впритык с кладкой 47, что дает основание думать, что помещение «Ж» пристраивалось

к уже существующему комплексу помещений «А» и «Д». Общая площадь нового помещения была невелика и составляла всего около 11 кв. м.

В верхнем слое внутри помещения «Ж» обнаружена плоская прямоугольная известняковая плита с невысоким бортиком по одной из сторон – вероятнее всего, это столешница стола-алтаря. Рядом, в каменном завале, были найдены две плоские плиты, возможно, служившие ее подставками. Место находки названных фрагментов позволяет думать, что жертвенный стол стоял, вероятнее всего, в северо-западном углу помещения, вплотную к стене 84. Судя по этой находке, помещение «Ж» было связано с жертвоприношениями. О том же свидетельствуют находки здесь фрагментов лепных светильников-курильниц, которые могли стоять во время обрядов на жертвенном столе (рис. 3). Среди датирующих находок слоя отметим статов Рескупорида VI (п/о 14. 323/324 г. н.э.).

Рис. 3. Реконструкция жертвенного стола

Как и в соседних помещениях комплекса, большую часть находок в помещении «Ж» составляют фрагменты амфор (69%). На втором месте фрагменты посуды, среди которой преобладают фрагменты лепной посуды (12,1%).

Отметим практически полное отсутствие в слое помещения остеологического материала.

Таким образом, если исключить отдельные фрагменты ранних материалов, явно попавшие в слой в результате строительных работ, слой в целом может быть датирован III–IV вв. н.э. Учитывая, что соседние помещения «А» и «Д» были построены в самом начале III в. н.э. (15), время строительства помещения «Ж» можно отнести ко второй половине, скорее, к концу этого века.

Ниже помещения «Ж» на квадрате прослежено также еще три слоя. Второй слой представляет собой темно-серый рыхлый суглинок с включениями бута, особенно около восточной стены помещения, а также кусков печины, раковин мидий и желтой глины. Мощность его невелика – всего 0,4 м. В юго-западном углу и по центру квадрата выявлены пятна золы. В восточной половине помещения обнаружена полукруглая кладка № 86, уходящая своим восточным краем под восточную стену помещения «Ж». При этом в западном направлении кладка сужается, что возможно связано с частичным разрушением ее при строительстве помещения «Ж».

Всего в слое найдено 128 предметов, из которых 84 (66%) составляют фрагменты амфор. На втором месте – фрагменты посуды, среди которой две трети составляют фрагменты стенок лепных горшков. Отметим отсутствие в слое находок остеологического материала. Судя по амфорным фрагментам, слой должен датироваться I–II вв. н.э.

Третий слой, столь же небольшой, представляет собой темно-коричневый, комковатый суглинок с включениями мелких фрагментов керамики, раковин мидий, печины и отдельных пятен желтой глины. В основании слоя показалась линия кладки, лежащей в следующем слое (кладка 82). Общее число находок в слое 197 предметов, из которых 117 (60%) составляют фрагменты амфор. На втором месте – фрагменты посуды, среди которой в равном количестве фрагменты красноглиняной столовой посуды и фрагменты стенок лепных горшков. Из наиболее важных для нас отметим фрагмент терракоты (табл. 1, 7) и 2 синопских клейма. Легенда на клеймах сильно стерта, и только судя по положению слова «астином» в первой строке и написанию его в генитиве, эти клейма могут принадлежать второй группе и датироваться III в. до н.э.

Фрагмент терракоты – голова статуэтки, принадлежала односторонней толстостенной статуэтке, изображающей богиню в высокой зубчатой короне. Пышные пряди волос под короной разделены на прямой пробор и забраны назад. Подбородок круглый. На лицевой части статуэтки глина полностью отслоилась. На оборотной стороне следы копоты. Терракота была оттиснута в односторонней форме с доработкой стеклом. Глина темно-красная, плотная с белыми включениями, характерная для Боспора.

Судя по датирующимся фрагментам амфор, слой должен датироваться концом III–I вв. до н.э.

Четвертый слой несколько более мощный, около 0,5 м, представляет собой рыхлый темно-серый суглинок, золистый в юго-восточном и северо-восточном углу и с включениями мелких раковин мидий в северо-восточном и юго-восточном углу. В слое лежит кладка 82. Длина открытой части кладки составляет 3,47 м. Средняя ширина – 0,62 м. Кладка сложена из подтесанных с наружной стороны известняковых камней с мелким бутом. По типу она ближе всего к двухслойным однорядным постелистым ложковым кладкам по классификации С.Д. Крыжицкого (16), датирующимся концом IV в. до н.э.

С восточной стороны кладки почти по ее центру обнаружены 2 больших плоских камня (56x51 и 66x55), лежащих на уровне ее основания. Прямо над одним из них (северным) в кладке небольшая прямоугольная ниша (рис. 4). В нише при расчистке найдены только 3 фрагмента стенок амфор, вследствие чего назначение ее остается пока неясным. Также не вполне понятно назначение лежащих плит. При зачистке и снятии их под ними обнаружен целый скелет собаки. Это явно ритуальное захоронение, возможно, связанное со строительством помещения, к которому относилась кладка 82.

Рис. 4. Четвертый слой на месте помещения «Д»

На расстоянии 0,98 м от западного борта к ней примыкает еще одна кладка (№ 88). Ширина ее 0,6 м. Она уходит в западный борт квадрата под линию кладки 47 на расстоянии 0,48 м от северо-западного угла. Длина открытой части по северной линии – 0,9 м, по южной – 0,8 м. По типу она соответствует кладке 82 и составляла с ней, видимо, большое прямоугольное сооружение.

Общее число материала в слое 128 предметов, из которых 114 (89%) составляют фрагменты амфор. На втором месте фрагменты посуды, среди которой преобладают фрагменты чернолаковых сосудов. Среди наиболее важных для нас находок клеймо на ручке амфоры Коса (табл. 1, 8) и фрагмент терракоты (п/о 49). Аналогию косскому клейму найти не удалось. Фрагмент терракоты (табл. 1, 9) представляет собой верхнюю часть статуэтки Деметры в стефане и покрывале. Сохранилась голова, шея и часть левого плеча. Терракота изготовлена в односторонней форме. Стенки толстые. Черты лица просматриваются слабо. Видимо, форма была сильно сработана. Тем не менее, хорошо прослеживаются прямой нос, большие глаза, овал лица с массивным полукруглым подбородком, маленький сжатый рот. На пышных волосах, забранных под головной убор, полукруглая, невысокая стефана. На ней покрывало, спускающееся на плечи. Снаружи на фрагменте слабые следы светлой обмазки. Глина статуэтки красная, плотная с редкими белыми включениями, характерная для Боспора.

Дата слоя, судя по датированному материалу, вторая половина IV в. до н.э.

Таким образом, на данном участке выявлено помещение «Ж» IV–III вв. н.э., имевшее сакральное назначение; во втором слое, датирующемся I–II вв. н.э. открыты небольшие остатки круглого сооружения пока неопределенного назначения, и в последующих двух слоях выявлены остатки стен и яма ранних сакральных сооружений IV–II вв. до н.э.

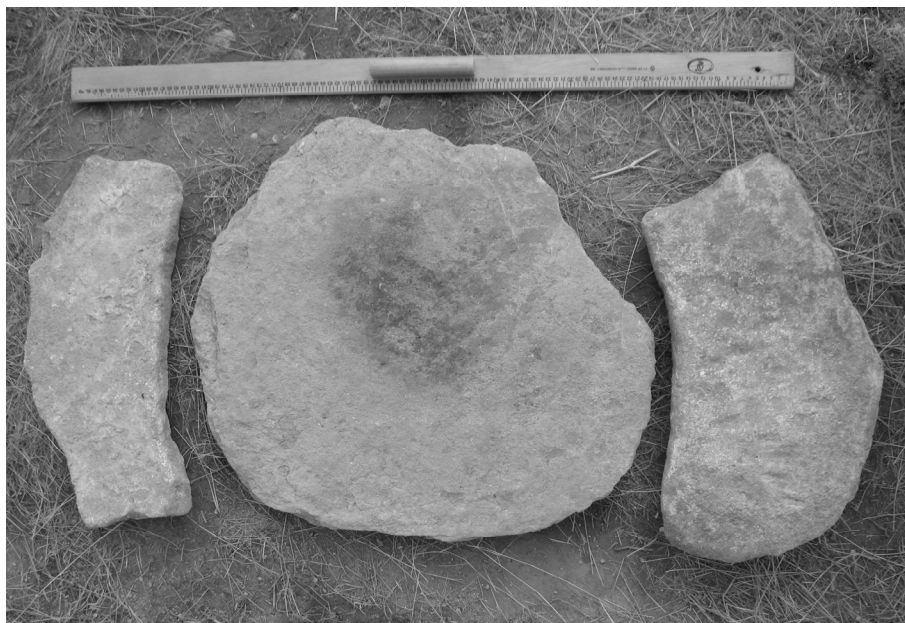

Рис. 5. Камни алтаря из ямы 92

С юга к южной стене помещения «Ж» примыкают три сооружения, напоминающие очаги или алтари из плоских камней, сложенных полукругом

(точнее, это только то, что сохранилось от них), и яма, на дне которой были открыты круглая и две полукруглые плиты меньших размеров, также образующие, видимо, алтарь (рис. 5). Яма датируется фрагментами амфор первой половиной IV в. до н.э. Среди находок здесь найдена уникальная буса финикийского стекла и двуликим изображением (17) (табл. 1, 10).

К яме примыкает расположенное южнее круглое сооружение цилиндрической формы (№ 65), сложенное из бутовых камней. Дном его является материковая глина. Наиболее интересной находкой в нем явилось большое количество (около 200) обугленных ягод винограда (18). Из других находок в нем имеются фрагменты керамики, терракот, две монеты. Судя по ним сооружение 65 было построено в первые века н.э. Наличие в его нижнем слое находок более раннего времени свидетельствует о том, что оно при строительстве прорезало более ранние слои, уже существовавшие в этом районе.

Таким образом, в результате работ 2008–2011 гг. мы получили дополнительные аргументы в пользу сакрального использования территории раскопа II с IV в. до н.э. до VI в. н.э.

Список сокращений

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды.

САИ – Свод археологических источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Крыжицкий С.Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. – Киев, 1982. – С. 24. – Тип 16.
- (2) *Hayes J.W.* Late Roman pottery. – London, 1972. – P. 278–279. – № 325 (Fig. 56. Stil. E (i) и № 330 (Fig. 57. Stil. E (ii).; Аналогичное клеймо найдено в Херсонесе. См. Диатроптов – Диатроптов П.Д. Христианская символика на позднеимперской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса // *Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье*. – М., 1998. – С. 99, 101. – Табл. 2, 1.
- (3) *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского Херсонеса // *МАИЭТ*. Вып. VIII. – 2001. – С. 128. Аналогии см.: *Молев Е.А.* Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея // *Боспорские исследования*. Т. V. – Симферополь-Керчь, 2004. – С. 409. – Табл. III, 6.
- (4) *Молев Е.А., Молева Н.В.* О культовой принадлежности архитектурного комплекса II–V вв. н.э. на восточной окраине Китейского святилища // *Древности Северного Причерноморья в античное время*. – Симферополь, 2007. – С. 84–89.
- (5) *Molev E.A., Moleva N.V.* Sacral complexes of Kyta // *Ancient sacral monuments in the Black sea*. – Thessaloniki, 2010. – P. 307.
- (6) *Molev E.A., Moleva N.V.* The results of New Archaeological Research at the Bosporan City of Kytaion in 2005-07 // *Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Proceedings of the International Conference, 21st–26th April 2008, Kra-*

- kow. Ed. by E. Papuci-Władyka, M. Vickers, J. Bodzek, D. Braund (BAR International Series 2240). – Oxford, 2011. – P. 261.
- (7) *Леви Е.И.* Терракоты из Ольвии // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-11. Ч. I. – М., 1970. – Табл. 34, 3.
- (8) *Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2 Sinope. // *Histria*. Bucarest, 1998. – P. 48. – № 117.
- (9) *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из Танаиса III–I вв. до н.э. – М., 1975. – С. 46. – № 82.
- (10) *Кругликова И.Т.* Терракоты из Горгиппии // Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г1-11. Ч. IV. – М., 1974. – Табл. 52, 1, 4; *Кобылина М.М.* Терракоты из г. Феодосии // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-11. Ч. II. – М., 1970. – Табл. 26, 5; *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. – Л., 1981. – Табл. XVII, д (I в. до н.э.); *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. – Тула, 2007. – С. 27. – Рис. 13, 4.
- (11) *Стефани Л.* Описание находок вещей, найденных в 1863 г. на юге России // Отчеты императорской археологической комиссии. 1864. – СПб., 1865. – С. 214–224; *Русяева А.С.* Античные терракоты северо-западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.). – Киев, 1982. – С. 67.
- (12) *Скуднова В.М.* Терракоты из Нимфея // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-11. Ч. II. – М., 1970. – Табл. 30, 7 (Нимфей, святилище Деметры), *Пругло В.И.* Терракоты из Тиритаки // Там же. – Табл. 36, 3; 38, 2 (святилище вблизи Тиритаки), *Кругликова И.Т.* Терракоты из Горгиппии // Терракотовые статуэтки. Придонье и Таманский полуостров. САИ. Вып. Г1-11. Ч. IV. – М., 1974. – Табл. 51, 5 (из сброса сакральных терракот святилища). *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. – Л., 1981. – Табл. V, з (Мирмекий, зольник; конец IV– первая половина III в. до н.э.).
- (13) *Скуднова В.М.* Терракоты из Нимфея // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-11. Ч. II. – М., 1970. – Табл. 31, 4 (Нимфей, святилище Деметры).
- (14) *Молева Н.В.* Классификация и датировка боспорских антропоморфных изваяний // Очерки сакральной жизни Боспора. – Н. Новгород, 2002. – С. 51–52; *Молева Н.В.* Боспорские антропоморфные изваяния. Кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и пространстве. – Н. Новгород, 2012. – С. 47. № 10а.
- (15) *Крыжицкий С.Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья. – Киев, 1982. – С. 24. – Рис. 5, 12.
- (16) *Молев Е.А.* Общие итоги раскопок городища Китея в 2004–2006 гг. // Боспорские исследования. Вып. XXI. – Симферополь–Керчь, 2009. – С. 377.
- (17) *Молев Е.А.* Финикийские подвески-апотропеи из Китейского святилища // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. – СПб., 2009. – С. 227–230.
- (18) *Кузина Н.В., Пашкевич Г.А.* Виноградарство и виноделие в боспорском городе Китее // XI Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы»: Материалы международной научной конференции. – Керчь, 2010. – С. 247–256.

**NORTH-EAST PART OF THE CENTRAL SHRINE OF KYTA
BY THE MATERIALS OF EXCAVATIONS 2008–2011 YEARS**

E.A. Molev, N.V. Moleva

Chair of archaeology, art-criticism and museology,
Chair of Ancient and Middle Ages History
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Russia
Gagarina str., 23, Nizhni Novgorod, Russia, 603950

The article deals with the materials of excavations the central shrine of Kyta in 2008–2011 years. The authors describes new buildings and the most interesting finds, drew the common conclusion about sacral accessory this part of the city from IV B.C. to VI A.D.

Key words: Kyta, Bosphorus, excavations, buildings, shrine, altar.